

Яо Яньцин подошел, поклонился и тихо произнес:

— Все они остались сзади. Когда я услышал, что Ваше Высочество ранены, то поспешил сюда, чтобы проверить. Трое сановников тоже беспокоятся, но я подумал, что уже поздно, а они, в отличие от меня, не так молоды и крепки здоровьем, поэтому уговорил их остаться там.

— Ты что, считаешь себя крепким? — Третий принц нахмурился, пробормотал что-то, но, учитывая присутствие Фэн Байчуаня, не стал развивать тему, а лишь повернулся и отпустил его, сказав. — Господин Фэн, продолжайте обыски. Мне здесь больше никого не нужно, тем более что господин Яо уже здесь.

Фэн Байчуань тоже понимал, что его присутствие бесполезно, и лучше было тщательно обыскать усадьбу маркиза Дуаньнина, чтобы искупить свою вину.

Как только Фэн Байчуань ушел, Третий принц протянул руку и коснулся лица Яо Яньцина. Кожа была холодной, что заставило его нахмуриться еще сильнее.

— Скорее иди внутрь, согрейся. Я велю стражникам принести тебе горячей воды, чтобы ты мог прогреть ноги, — сказал Третий принц, уже собираясь потянуть Яо Яньцина за собой.

Яо Яньцин не сопротивлялся, позволив взять себя за руку, и лишь мельком взглянул на принца, прежде чем произнести:

— Этот разбойник действительно смел, осмелился ранить Ваше Высочество. Хорошо, что Ваше Высочество искусны в боевых искусствах, иначе могли бы повторить судьбу князя Кэшунь.

Третий принц, услышав заботливый тон Яо Яньцина и его похвалу, не смог сдержать улыбки, слегка наклонившись, сказал:

— Пятый господин, ты беспокоишься обо мне, верно? — Он снова почувствовал холод в пальцах Яо Яньцина и поспешно добавил. — Скорее иди внутрь, согрейся.

Яо Яньцин слегка приподнял бровь, прошел мимо Третьего принца и с сарказмом произнес:

— Ранение Вашего Высочества действительно странное.

Третий принц на мгновение замер, затем не сдержал смеха и тихо сказал:

— Я знал, что не смогу обмануть Пятого господина.

Яо Яньцин высвободил свою руку, слегка нахмурился и вдруг сорвал плащ, накинутый на плечи принца. Рука, которая только что держала его, была обмотана белой тканью, откуда сочилась кровь. Он тихо фыркнул:

— Ваше Высочество действительно человек, способный на великие дела.

Третий принц вздохнул:

— Это была вынужденная мера. Иначе как объяснить смерть маркиза Дуаньнина? Разве можно сказать, что он умер невинно? — Он пошел на этот шаг от безысходности. Грязь уже была вылита, и назад пути не было.

Яо Яньцин прищурился и промолчал, а затем произнес:

— Тогда, по мнению Вашего Высочества, стоит ли допрашивать герцога уезда Шуньдэ?

— В этом больше нет необходимости. Сегодня ночью мы обязательно найдем неопровержимые доказательства, — твердо сказал Третий принц.

Яо Яньцин слегка кивнул, понимая, что у принца есть свой план, но не мог не предупредить:

— Ваше Высочество, не забудьте, что Император ясно сказал, чтобы вы не делали того, что поставит его в трудное положение.

Третий принц усмехнулся:

— В этом мире нет ничего идеального.

В мире действительно нет ничего идеального, как и верность и сыновняя почтительность редко идут рука об руку. Внутренние весы Яо Яньцина качались, пока не склонились в одну сторону.

— Если у Вашего Высочества есть надежный план, прошу сообщить мне, чтобы я не оказался застигнутым врасплох и не навредил вашим великим делам.

Третий принц улынулся:

— Пятый господин, ты знаешь поговорку: «Разлитую воду не соберешь». Маркиз Дуаньнин не может умереть невинно, иначе мы оба понесем ответственность за недосмотр.

Яо Яньцин, конечно, понимал это. Если маркиз Дуаньнин умрет невинно, они станут его убийцами, и даже если Император их защитит, их карьера будет закончена.

— Какие именно неопровержимые доказательства имеет в виду Ваше Высочество? — тихо спросил Яо Яньцин. Хотя он верил, что Третий принц, разговаривая с ним об этом, не допустит утечки информации, после смерти маркиза Дуаньнина он стал более осторожным.

Яо Яньцин приоткрыл деревянное окно, и холодный ветер ворвался в комнату, развевая пряди его волос, спадавшие на плечи. Третий принц следил за ним взглядом, наблюдая, как тот прислонился к окну, слегка приподняв бровь, ожидая ответа. В глазах принца мелькнула улыбка — редко он видел Яо Яньцина, нуждающегося в его объяснениях.

— Во дворе только мои люди, можешь говорить свободно, — с улыбкой сказал Третий принц, подойдя к Яо Яньцину и закрыв окно. Затем он продолжил. — Пятый господин, можешь быть спокоен. Маркиз Дуаньнин ранее сговорился с Вэнь Юйхэном, чтобы присвоить зерновые запасы провинции Су. Хотя дело уже закрыто, и этих двоих не удалось схватить, они поссорились из-за дележа добычи. Маркиз Дуаньнин сообщил об этом князю Кэшунь, но Вэнь Юйхэн, опасаясь разоблачения, сговорился с маркизом Дуаньнином и совершил безумный поступок, отправив убийц к дяде. После ареста маркиза Дуаньнина Вэнь Юйхэн, опасаясь, что тот раскроет их сговор, убил его в тюрьме.

Яо Яньцин слегка приподнял бровь:

— Ваше Высочество, хороший расчет. — Он собирался отрубить Четвертому принцу обе руки. Хотя Император не хотел, чтобы это дело затронуло Четвертого принца, ударив по его дяде, Яо Яньцин взглянул на раненую руку Третьего принца и тихо рассмеялся.

— Если доказательств связи маркиза Дуаньнина и Вэнь Юйхэна недостаточно, Ваше

Высочество может не добиться желаемого, — тихо сказал Яо Яньцин.

Третий принц улыбнулся:

— Если их недостаточно, то моя рана напрасна, и я зря заставил Пятого господина беспокоиться.

Услышав такие слова, Яо Яньцин понял, что принц полностью готов, и не стал больше говорить, терпеливо ожидая, когда Фэн Байчуань найдет неопровержимые доказательства, чтобы помочь Третьему принцу отрубить Четвертому принцу руку.

Примерно через час, когда снаружи раздался звук гонга, указывающий на третью стражу ночи, послышались тяжелые шаги. Фэн Байчуань нес в руках шкатулку из красного дерева, на которой висел поврежденный старый замок. Яо Яньцин мельком взглянул на Третьего принца, заметив, что в его глазах уже читалась решимость. Принц шагнул вперед, взял шкатулку из рук Фэн Байчуаня, а Яо Яньцин, стоя рядом, бросил взгляд внутрь и увидел, что там лежало не менее десяти писем. Он понял, что это и есть те самые неопровержимые доказательства, о которых говорил Третий принц.

Даже без посторонних глаз Третий принц разыграл спектакль, просматривая письма одно за другим, его лицо исказилось от гнева, и он громко ругался. Яо Яньцин, будучи на одной веревке с принцем, тоже сыграл свою роль, и когда Третий принц передал ему письма для ознакомления, он тоже выразил легкий гнев и строго осудил их.

Третий принц слегка сдержал гнев, непроизвольно сжав правую руку — из раны снова сочилась кровь — и сказал:

— Пятый господин, пойдём со мной во дворец, чтобы представить эти письма отцу. Таких предателей нельзя оставлять в живых, иначе как мы оправдаемся перед душой дяди?

Яо Яньцин тихо согласился, незаметно взглянув на рану Третьего принца, надеясь, что эта жертва склонит сердце Императора.

Посреди ночи они отправились во дворец. Даже Третий принц не осмелился беспокоить Императора Вэня, поэтому они ждали в заднем зале Чертога Цзычэнь. Яо Яньцин сидел ниже принца, его глаза, обычно черные как лак, покраснели, как у кролика, и он начал клевать носом, постепенно сползая вниз, пока не просыпался.

Третий принц не сдержал смеха:

— После встречи с отцом ты сможешь вернуться домой и отдохнуть, хорошенько восстановиться. — Он заметил, что лицо Яо Яньцина было бледным, и синяк на лбу выглядел особенно пугающе. Ему стало жаль — такая красота не должна быть повреждена.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Надеюсь, все будет так, как говорит Ваше Высочество.

Они провели в Чертоге Цзычэнь всю ночь, пока не занялся рассвет. Император Вэнь наконец проснулся и, узнав, что Третий принц ждет его уже давно, вызвал его в Дворец Тайцзи. Увидев их обоих, Император Вэнь удивился — оба выглядели не лучшим образом. Хотя Третий принц с детства занимался боевыми искусствами, и день без сна для него был не страшен, Яо Яньцин, будучи слабым ученым, после ночи на холоде уже выглядел больным.

После того как они поклонились, Император Вэнь спросил:

— Что случилось? Слышал, вы пришли сюда прошлой ночью? — Не дожидаясь ответа Третьего принца, он приказал слугам добавить две пары палочек и предложил им сесть.

— Отец, дело князя Кэшунь и маркиза Дуаньнина уже раскрыто, — тихо сказал Третий принц, садясь.

— Сначала поешьте, а потом расскажете, — махнул рукой Император Вэнь.

Хотя ужин с императором был честью, для Яо Яньцина это было нелегко. Он предпочел бы съесть миску пельменей на улице, чем наслаждаться этой честью. Он молча ел густую рисовую кашу, даже не осмеливаясь попросить слугу подать ему ближайшее блюдо.

<http://bllate.org/book/16709/1536067>